

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ПРОМЫСЛЫ, ремесла и торгoвля в Сибири в XVIII в. – 1820-е гг.

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Представлен очерк развития промышленности, промыслов и торговли в Сибири в XVIII в. – первой четверти XIX в., когда регион ощутил первые результаты перехода в индустриальную эпоху. Еще преобладало ремесло, но мануфактуры уже стали обычным явлением. Особенностью мануфактурной промышленности Сибири было полное господство феодального предпринимательства казны, Кабинета, дворянства и монастырей, вытеснение частного капитала в сферы торговли и промыслов.

Ключевые слова: промышленность; промыслы; ремесла; торговля; Сибирь.

В постсоветский период отечественной историографии серьезно продвинулось изучение истории экономики региона в XVIII – первой половины XIX в. Опубликованы глубокие монографические исследования по истории предпринимательства, промышленности, торговли, промыслов [1–12]. Возникла необходимость обобщения результатов исследований. Автор статьи предлагает опыт такого синтеза.

Индустриальное освоение Сибири прошло следующие этапы: 1) XVII – первая четверть XVIII в. – начало частного раннекапиталистического предпринимательства в весьма скромных масштабах; 2) вторая четверть XVIII – первая четверть XIX в. – рост, а затем господство феодального предпринимательства казны, Кабинета, дворянства в мануфактурной промышленности; 3) вторая четверть XIX в. – 1861 г. – кризис феодальной промышленности, рост и победа частного капиталистического предпринимательства в транспорте, промышленности, господство капиталистической мануфактуры в золотодобыче, начало промышленного переворота в водном транспорте; 4) 1861 г. – первая половина 90-х гг. XIX в. – крах феодального предпринимательства, господство капиталистической мануфактуры во всей промышленности, начало промышленного переворота в ней, утверждение пароходства, начало железнодорожного строительства; 5) вторая половина 90-х гг. XIX в. – 1930-е гг. – промышленный переворот во всех отраслях экономики, начало индустриализации [5. С. 18].

Крестьянское и мещанское население, как и в XVII в., продолжало обеспечивать себя всем необходимым посредством домашнего и кустарного производства. Города были центрами ремесла. В 1720 г., по данным ремесленно-промышленной переписи, в крупных городах Сибири насчитывалось 1 878 ремесленников, занимавшихся в основном обработкой животного и растительного сырья, металлов [2. С. 513]. По данным Комиссии о коммерции, в городах Сибири в 1760-е гг. насчитывалось 6 555 ремесленников-хозяев и 3 512 наемных работников [13. С. 42–43]. Далее их число только росло. Но немногие из ремесленников вырастали до мануфактуристов, большинство, накопив средства, переключалось на торговлю, так как путь прямой эволюции в предприниматели был для них практически закрыт в условиях Сибири [2. С. 516].

Особенность индустриального развития Сибири заключалась в том, что, взяв старт как частнокапиталистическое в XVII в., когда действовали 15–20 железоделательных, солеваренных, винокуренных, кожевенных мануфактур [14. С. 28–32; 15. С. 294–315], оно продолжилось в XVIII в. как государственно-феодальное предпринимательство Кабинета, казны, дворянства, монастырей. Наряду со скудостью трудовых ресурсов, транспортными трудностями и отсутствием кредита положение мануфактурной промышленности в крае усугублялось ее слабыми связями с рынком. Крупная промышленность Сибири XVIII в., обслуживала, как правило, казенные нужды (монетный двор, географические экспедиции, Кабинет е.и.в., воинские команды, канцелярии) и потребности небольшого слоя чиновничества и купечества. На широкого потребителя, конкурируя с корчемством, выходили только две отрасли – винокурение и солепромышленность. Все это обуславливало неустойчивость частных мануфактур, их полную зависимость от казны и произвола властей. В течение XVIII в. в Сибири действовало два-три десятка мануфактур в обрабатывающих отраслях, из них пять наиболее крупных – Туринская бумажная фабрика Панаевых (1760 г. основания), стекольный завод Матегоровых (1723 г.), полотняная фабрика Куткина (1797 г.), Тальцинский (1784 г.) и Тельминский (1733 г.) комплексы – были в руках дворян и казны [2. С. 528–529]. В этих условиях лидерство в промышленном освоении Сибири перешло к государству, которое монополизировало наиболее важные и прибыльные горнодобывающие отрасли и винокурение.

В большинстве отраслей промышленности и на транспорте использовались традиционные российские технологии, которые приносили в Сибирь переселенцы. Но для организации цветной металлургии были приглашены греческие и германские специалисты. Поиски полиметаллических месторождений, начатые в Томском уезде и в Забайкалье в конце XVII в., привели к открытию руд цветных металлов [16. С. 108–110]. В 1676 или 1677 гг. бронный мастер Кузьма Новгородец выплавил в Нерчинске первый свинец из местных руд, на Аргунском заводе Александр Левандиан и Спиридон Манойлов в 1704 г. начали плавку свинца и серебра, а в 1708–1711 гг. Семен Грек

начал плавку меди. В 1720-х гг. был построен Нерчинский завод, в 1740-х гг. – Куренселинский медеплавильный, 1760-е гг. – Дучарский, Кутомарский, Екатерининский, в 1770-х гг. – Газимурский и Екатерининский, в 1790-х гг. – Александровский сереброплавильные, в 1790 г. – Петровский железодельный [17. С. 12–14]. Заводы и рудники обслуживались сначала служилыми людьми, а затем казенными мастеровыми и приписными крестьянами.

Поиски руд в Томском уезде после первых неудач завершились находкой в горах Алтая богатейших месторождений цветных металлов. Первый медеплавильный Колывано-Воскресенский завод был основан Акинфием Демидовым в 1726 г. по привилегии, выданной Берг-коллегией, с правом использовать труд гулящих и других наемных людей. Однако в 1738 г. работники были закреплены за предприятиями навечно. В 1744 г. были заложены Барнаульский и Шульбинский заводы, открыты около сотни рудников, из них крупнейший – Змеевский. В 1760-е гг. вместо остановленного Колыванского и недостроенного Шульбинского был открыт Павловский сереброплавильный завод, а также Сузунский медеплавильный и монетный, в 1770–1790-е гг. – Алейский, Локтевский, Гавриловский, Змеевский сереброплавильные, в 1816 г. – Гурьевский, преобразованный в 1826 г. в железодельный. В 1771 г. был основан Томский железодельный завод. Постоянно расширялась рудная база заводов. В 1796 г. Филипп Риддер открыл богатейший рудный район, названный его именем, в 1790 г. стало разрабатываться Бухтарминское месторождение. В 1791 г. Герасим Зырянов открыл месторождение золотистого серебра, получившее его имя. К концу XVIII в. на Алтае действовали 10 рудников. В начале XIX в. стали разрабатываться Салаирские серебряноцинковые рудники [18. С. 114–117, 120–122]. Алтайские и Забайкальские горнозаводские районы стали главными поставщиками цветных металлов в России. Их успешное функционирование в течение XVIII–XIX вв. объяснялось уникальным сочетанием трех факторов – районов богатейших руд, лесных массивов для топлива и строительных материалов и плодородных земель, способных привлекать и концентрировать крестьянское население, которое использовалось в качестве рабочей силы [4. С. 318].

Горные заводы Сибири в XVIII – начале XIX в. были централизованными мануфактурами, которые обслуживались трудом двух видов работников. Специальные заводские и горные работы выполнялись мастеровыми, особым сословием, сформировавшимся из разного рода гулящих и служилых людей и пополнявшимся за счет рекрутов. Вспомогательные работы (лесные, транспортные) исполнялись приписанными к заводам крестьянами, образовавшими особый тип феодально-зависимого населения. Заводы технически соответствовали своему времени, управлялись высшим слоем горных специалистов, которые формировались из наиболее талантливых представителей горнозаводского сословия через систему горного образования. Первоначально среди них была высока доля выходцев из германских государств. На заводах

сформировался слой технических специалистов, известных своими открытиями и изобретениями. Достаточно назвать изобретателя первого универсального парового двигателя И.И. Ползунова, механиков И.И. Черныцына, П.М. Залесова, М.С. Лаулина, Ф.В. Стрижкова, гидротехников К.Д. и П.К. Фроловых, металлургов В.С. Чулкова и П.П. Аносова, членов-корреспондентов академии наук П.И. Шангина, Г.И. Спасского [1].

Алтайские заводы сразу же стали предметом пристального внимания столицы. В 1735 г. начальник Уральских и Сибирских заводов В.Н. Татищев приказал их взять в казну, но тогда А. Демидову удалось их сохранить за собой. В 1747 г. императрица Елизавета, воспользовавшись фискальными долгами Демидовых, повелела округ со всем имуществом и людьми взять «на нас», т.е. в собственность короны [19. С. 230–232], превратив Алтайский горный округ в важнейший источник своего дохода.

Подобным же образом было ликвидировано крупнейшее в Сибири XVIII в. частное горнозаводское дело М.В. Сибирякова, который в 1759 г. заключил с казной договор о поиске и добыче руд в Сибири и Даурии. Им были найдены 23 месторождения серебряноцинковых руд, в том числе богатейший Михайловский рудник, давший за 1760–1790 гг. серебра на 2,5 млн руб. На рудниках и Воздвиженском заводе Сибиряковы использовали труд крепостных (48 душ) и до 300 работников с Нерчинских казенных заводов. В 1779 г. «Сенат велел рудники Сибирякова отобрать, а прочее имение взять в секвестр» на основании инструкции командора Нерчинских рудников В.И. Суворова о запрещении строить частные заводы близ казенных. В 1782 г. имущество Сибиряковых было им возвращено по представлению Берг-коллегии, но заводчик не имел средств восстановить сгоревший и обрушившийся Михайловский рудник. В 1790 г. предприятия Сибирякова прекратили действие, а в 1797 г. были взяты за долги в казну с выплатой владельцам 2,7 тыс. руб. ежегодной ренты. В 1803 г. рудники Сибиряковых перешли вместе с Нерчинскими заводами в ведение Кабинета, а с 1811 г. объявлены выморочными, и поступили в казну (на самом деле – в Кабинет) [20. Л. 2–15; 21. С. 41–46].

Казна в течение XVIII в. также монополизировала солепромышленность. В 1705 г. Петром I была введена соляная государственная монополия. С 1722 г. добыча соли стала сдаваться с торгов на откуп. В 1751 г. в Сибири было учреждено соляное комиссионерство для добычи и развоза соли. С 1797 г. действовали Алеусское, Боровое, Коряковское, Красноярское комиссионерства. До 1817 г. оптовая продажа соли осуществлялась через казенные магазины и стойки по фиксированным ценам. В 1817 г. в Западной Сибири введена продажа соли по рыночным ценам. В начале XVIII в. главным источником соли стало Коряковское озеро (до 1 млн пуд в год), для охраны которого и организации перевозки соли был основан в 1720 г. одноименный форпост (г. Павлодар с 1861 г.). В 1768 г. ломка самосадочной соли стала производиться на Бурлинском озере Алеусской группы озер (до

75 тыс. пуд в год), а в 1771 г. – на Боровых соляных озерах Алтайского округа Кабинета (до 80 тыс. пуд в год). В Восточной Сибири добыча самосадочной соли началась позднее и велась в меньших масштабах. Из Виллойских источников (Кемпендйского и Багинского ключей) с 1747 г. (до 1 тыс. пуд в год), из Борзинского озера (Забайкалье) с 1766 г. (до 85 тыс. пуд в год), из Степного и Тагарского озер Минусинского уезда – с конца XVIII в. (до 60 тыс. пуд в год) [22. С. 127–140; 23]. Ломщиками соли на озерах Западной Сибири трудились вольнонаемные рабочие из крестьян, казаков, а с середины XIX в. – из киргизов (казахов), на Виллойских источниках – казаки, на Борзинском озере – казеннорабочие из ссыльнопоселенцев, недоимщиков крестьян и тунгусов.

В XVIII в. все солеваренные заводы Восточной Сибири перешли в руки казны, которая сдавала их в содержание с торгов. Точно известно, что Селенгинский завод сдавался с торгов с 1719 г., Усть-Кутский – с 1751 г., Спасский (закрыт в 1785 г.) и Троицкий поступили в казну в 1764 г., а Иркутский – в 1765 г. Охотский завод был построен в 1733 г. за казенный счет. Производительность заводов была невелика: Иркутского – 100–120 тыс. пудов, Троицкого и Спасского – до 40 тыс., Усть-Кутского – 12–16 тыс., Селенгинского – 20–60 тыс., Охотского – 1–2 тыс. пудов. Технология выварки соли была обычной для такого производства – выпарка рассолов в чренах. При казенном управлении заводы работали трудом ссыльнокаторжных [24. С. 50–51].

В 1756 г. сенатским указом на Сибирь была распространена дворянская монополия на выкурку и поставку вина. Число заводов с 31 сократилось до 8, которые оказались в руках откупщиков-дворян – графа П.И. Шувалова и обер-прокурора А.И. Глебова. Убытки казны от злоупотреблений последних заставили правительство вернуться к сдаче откупов с аукциона, в том числе и купцам в 1665 г. и к казенной выкурке в 1774 г. В 1891 г. казна скупила винокуренные заводы откупщиков А.И. Глебова и М.М. Походяшина [2. С. 480–481; 14. С. 40].

Сферой вольного найма были мелкие городские предприятия, строительство, речной транспорт, добыча соли на степных озерах, рыбные промыслы. Выяснить точное число работников, занятых в отраслях производства, невозможно, таких данных просто не сохранилось. Однако косвенные и отрывочные сведения позволяют думать, что счет таковых должен вестись на сотни и тысячи. Только в Тобольской губернии, судя по материалам, найденным Д.И. Копыловым, в 1760-е гг. было занято до 4 тыс. работников на строительстве казенных судов. С переходом на вольнонаемные подрядные работы число работников в судостроении уменьшилось, так как 5–7 наемных работников заменяли 15–20 обязанных. В Западной Сибири в середине XVIII в. строилось до 300 крупных судов в год, следовательно, на строительстве было занято до 1,5–2 тыс. работников. В Восточной Сибири во второй половине XVIII в. строилось не менее 200 крупных судов в год, значит, этим занимались, по крайней мере, 1 тыс. человек. Суда строились кре-

стьянскими артелями. Однако есть свидетельства, что появились в XVIII в. предприниматели, соорудившие суда по заказам. Так, томский купец А.М. Шумилов в 1788 г. построил для контрагента Казанцева 10 судов за 10 тыс. руб., а всего за 1785–1790 гг. построил наемными людьми 59 судов на Долоновском плотбище и в д. Спириной.

Приблизительный подсчет числа работников, занятых в судоходстве Сибири, показывает, что это была, как и в Европейской России, наиболее развитая сфера найма. По Сибири во второй половине XVIII в. насчитывалось не менее 8,5 тыс. судорабочих [5. С. 21–22]. В Сибири обычным было применение одноразовых судов – барок и плотов для сплава груза (леса, хлеба, соли). Вверх по течению суда (дошаники, павозки, карбасы) вели ляпочные рабочие (бурлаки), лодки и каюки шли на гребях. Общий объем водных перевозок в 1812 г. составил около 2 млн пуд [25. С. 29–54]. Зимой передвижение пассажиров и грузов обеспечивалось гужевым транспортом по трактам, которые связывали крупные города. Московско-Сибирский тракт сформировался как главная дорога Сибири во второй половине XVIII в. Местами он был обустроен для передвижения летом. Для обслуживания казенных почт с начала XVII в. по первую четверть XIX в. существовало сословие сибирских ямщиков (17 тыс. душ м. п. в 1824 г.), частные грузы двигались по зимникам силами крестьянских артелей и тех же ямщиков по вольному найму. Грузы через Сибирь двигались медленно, по 50–70 верст в день. От Томска до Иркутска, например, – около 30 дней. Для развоза соли комиссионерам отводилось два года. В начале XIX в. объем транзитных перевозок стал быстро расти. Через Томск в 1802 г. прошло 10 тыс. пудов, а в 1825 г. – 102 тыс. пудов [7. С. 75, 124, 137].

Повсеместными в Сибири были охотничьи и рыбные промыслы. Для коренных жителей Сибири эти промыслы являлись основным средством пропитания и источником предметов для участия в товарно-денежных отношениях. Ценные породы рыб, меха, мамонтовая и моржовая кость шли в обмен на хлеб, свинец, порох, чай, вино, мануфактуру. Для русского крестьянского и мещанского, коренного скотоводческого населения добывающие промыслы были подсобными в их комплексных хозяйствах. На рынок шли небольшие излишки.

Значение товарных охотничьих промыслов в XVIII в. стало падать по мере истребления ценных меховых зверей. Последним всплеском масштабной хищнической охоты была деятельность Русско-американской компании, которая объединила купеческие предприятия, посылавшие промысловые экспедиции на острова Тихого океана и на Аляску с 1740-х гг. Компания, образованная в 1797 г., пользовалась государственной поддержкой и имела монополию на торговую и промысловую деятельность в американских колониях. С 1797 по 1821 гг. она вывезла около 73 тыс. шкур морского бобра (калана), 34 тыс. шкур речного бобра, 1,2 млн шкур котиков, 17 тыс. соболей, 40 тыс. песцовых шкурок [26. С. 11–17; 27. С. 240–248].

Значение же рыбных промыслов росло. Капиталистические предприятия на наемном труде в отрасли отмечены источниками с начала XVIII в. В низовьях и среднем течении Оби, Енисея, на Байкале, Барабинских озерах к началу XIX в. сложилась система многолетних договоров об аренде рыбопромысловых мест у коренных жителей для лова с сотнями наемных людей. В первой половине XIX в. товарной рыбы вылавливалось в Сибири до 600 тыс. пуд при 3 тыс. работников. В замороженном, соленом виде рыба шла в города Сибири и на заводы Урала [2. С. 371–397; 28. С. 119–120]. В целом на 9 тыс. подневольных работников в Сибири в летнюю пору в 60–70-е гг. XVIII в. приходилось около 13 тыс. наемных работников. В зимнее же время индустриальная сфера края обходилась преимущественно принудительным трудом.

В первые десятилетия XIX в. сфера феодального предпринимательства в Сибири продолжала расти. Кабинет полностью монополизировал горнорудное производство. Появились в крае и обычные для Европейской России помещичьи винокуренные заводы Панаевых и Базилевских. В Тобольске, Томске, Иркутске, Верхнеудинске были основаны для утилизации труда ссыльных ремесленные (работные) дома. В Иркутской пересыльной тюрьме, на Омской войсковой фабрике арестантов приспособили к сукноделию. Тельминская фабрика на рубеже XVIII и XIX вв. из захудалого кулеческого заведения была преобразована казной в крупный промышленный комплекс, действовавший трудом ссыльнорабочих и приписных крестьян. Хотя грандиозный проект кригсшталмейстера Новицкого не был осуществлен и вместо 6 тыс. работников было набрано 2,3 тыс., а затем оставлено менее тысячи, Тельминская фабрика включала суконное, стекольное, мукомольное, кирпичное, поташное, писчебумажное, кожевенное, свечное и мыловаренное производства почти на 68 тыс. руб. продукции в год и являлась крупнейшим промышленным предприятием Сибири [5. С. 22–23].

Ссыльные были также основными работниками на винокуренных и солеваренных заводах, использовались в строительстве зданий и дорог. Так, Иркутское губернское правление в 1801 г. сообщало Сенату, что «все казенные работы в его ведомстве как, например, устройство дорог, постройка каменного тюремного замка и казарм и проч., производятся ссыльными, число коих, однако далеко недостаточно». На устройстве дорог в этот момент в Восточной Сибири было занято 400 чел. ссыльнопоселенцев, на казенных верфях в 1801 г. трудилось 182 колодника. В 1820-е гг. власти попытались сформировать постоянные военнорбочие команды из ссыльных для устройства путей сообщения. В 1825 г. числилось по штату 1 150 таких строителей.

Распространение сферы феодального предпринимательства на новые отрасли промышленности не означало, однако, его перспективности. Экономическая целесообразность применения принудительного труда исчезала с расширением рынка наемной рабочей силы и ее удешевлением вследствие роста ссылки и переселений. Принудительный труд, несмотря на кажущуюся дешевизну, был дорог, так как был малоэффективен (ниже по

производительности в 2–3 раза вольнонаемного). Кроме того, он требовал больших расходов на стражу, строительство острогов и казарм. Сначала от услуг каторжников отказалось судостроение, затем были распущены военнорбочие команды, сократилось употребление каторжного труда в солеварении.

Общая структура в индустриальном секторе Сибири в начале XIX в. представлена в таблице.

Структура занятости в промышленности и на транспорте Сибири в 1820-е гг. [5]

Отрасли производства и промышленные районы	Предприятий	Работников	
		подневольных	наемных
Алтайский горный окр.	60	16 540	
Нерчинский горный окр.	24	5 291	
Солеварение	7	761	
Ирбинский железодельный завод	1		240
Казенное винокурение	13	3 600	
Суконные фабрики казны и ремесленные дома	7(5)	1 356	
Военно-строительная рабочая команда	–	1 150	
Частная обрабатывающая промышленность	271	755	1 400
В т.ч. мануфактурная	30	755	566
Рыбная промышленность	–		3 000–3 500
Судостроение	–		2 000
Водный транспорт	428 судов		10 000–11 000
Итого		28788	17 140–18 140

При внешнем благополучии нарастали кризисные явления в кабинетском хозяйстве. Падение естественной производительности руд возмещалось ростом числа занятых рабочих. Тысяча пудов серебра выплавлялась в 1770 г. силами 4 тыс. мастеровых и 25 тыс. крестьян, в 1819 г. – 17 тыс. мастеровых и 96,7 тыс. крестьян, а в 1860 г. – 20 890 мастеровых и 134 029 приписных крестьян [29. Л. 188–189; 30. С. 30–34]. М.М. Сперанский констатировал в своем «Отчете об обозрении Сибири»: «Можно решительно утверждать, что ни в какой стране на свете не будут обрабатывать серебро, добывая 2 золотника из пуда. Сие могло бы быть только там, где нужно бы было истребить леса и чем-нибудь занять совершенно излишние и ни к чему другому не способные руки». Еще более уничтожающей критике он подверг хозяйство Нерчинского округа Кабинета, которое держалось за счет почти дарового труда приписных крестьян, мастеровых и каторжных, принудительного скупа хлеба за бесценно, а также бесплатного пользования природными ресурсами обширного края. Кабинетское хозяйство оставалось выгодным делом для императора, пока обменный курс серебряных денег составлял 1 руб. к 4 ассигнационным. Финансовые операции с серебром превращали миллионные убытки в 4 млн руб. прибыли ежегодно [29. Л. 175, 176, 209]. Кабинет модернизировал заводы, управлял и охранял свои владения за счет государственных средств, государственными специалистами и полицией. При всем этом серебряносвинцовое производство на Алтае переживало застой, а в Нерчинском округе – упадок.

Частное предпринимательство, потесненное в промышленности, развивалось в основном в сфере

торговли. Торговля в Сибири в XVIII – первой четверти XIX в. существовала в трех формах – сезонной (ярмарки), периодической (базары), стационарной (лавки и гостиные дворы). Обмен товарами между Европейской Россией и Сибирью осуществлялся через сеть ярмарок купцами-оптовиками. Промышленные товары, закупленные на Нижегородской и Ирбитской ярмарках, купцы-гильдейцы продавали или раздавали в долг на региональных городских ярмарках, с которых, в свою очередь, они поступали на уездные и местные торги в более-менее крупных селениях. Взамен собиралось сибирское сырье, пушнина. Первые местные ярмарки были учреждены в Сибири в 1760-е гг., в конце XVIII в. их насчитывалось 121. В XVIII в. большое значение имели северные пушные ярмарки, в XIX в. – южные сельскохозяйственные. В течение XVIII в. торговля в Сибири демонстрировала позитивную динамику, на рубеже XVII–XVIII вв. оборот торговли составил 250–300 тыс. руб. В 1750-х гг. были отменены внутренние таможи, поэтому оборот внутренней торговли подсчитать невозможно. Но оборот сибирских ярмарок в 1817 г. составил 5 млн руб., в 1830-х гг. – 10 млн руб., соответственно 1 и 2% общероссийского оборота. О темпах роста торговли в Сибири свидетельствует объем товаров, проданных на главной для Западной Сибири Ирбитской ярмарке: 1703 г. – 20,7 тыс. руб., 1750 г. – 140 тыс. руб., 1817 г. – 10 млн руб. [2. С. 138–144].

Крестьянский товар (хлеб, дрова, мясо, сено, рыба, кустарные произведения из дерева, кожи и др.) сбывался обычно по воскресным дням на базарах оптом и в розницу. Для обеспечения горожан существовала стационарная торговля в лавках и гостиных дворах. В купеческих лавках продавался любой товар, в гостиных дворах лавки нередко специализировались, выделялись мясные, рыбные ряды, харчевни, хлебные, щепные, сенные рынки. Первый каменный гостинный двор – Тобольский – был построен в 1706 г., в 1743 г. – Енисейский, в 1750-е гг. – Томский, в 1803 г. – Верхнеудинский, в 1808 г. – Ирбитский, в 1820 г. – Красноярский. В каждом дворе насчитывалось до 200 лавок. Насыщенность торговыми заведениями в сибирских городах была высокой. В Иркутске одна лавка приходилась на 22 жителя, в Томске – на 31, в Тобольске – на 57 [31. С. 37–41].

Помимо свободной рыночной торговли в Сибири существенное значение имела государственная монопольная торговля квасом, пивом, вином, табаком. В 1714 г. казенные кружечные дворы, имевшие исключительное право варить и продавать хмельные напитки, в Сибири сменили кабацкие сборы, взимаемые городскими ратушами и магистратами с лиц, желающих курить вино свободно. На городские общества это легло тяжким бременем, так как сумму оклада сборов нужно было вносить в казну, а недоимки взимались с выборных от общества служителей. Выход был найден в передаче кабацких сборов на откуп или «верным» сборщикам. До 1750-х гг. эти виды продажи хмельных напитков сосуществовали параллельно в разных уездах Сибири при постепенном расширении и укрупнении откупов. С распространением на

Сибирь дворянской монополии на винокурение сборы казны упали, и с 1765 г. откупы стали сдаваться с торгов, сумма сборов утроилась. Рост откупной платы вскоре сделал участие в откупных торгах невыгодным для крупных дельцов, поэтому с 1782 г. право винной торговли сдавалось часто мелким предпринимателям, которые содержали питейные дома, с выплатой поведенных сборов на «сидельческом праве». В начале XVIII в. в Сибири продавалось ежегодно около 11 тыс. ведер вина, в 1755 г. – 71,5 тыс., в 1823–1827 гг. – 620 тыс. ведер при средней цене от 2 до 3 руб. за ведро. Потребление на душу населения выросло с 0,12 до 0,67 ведра в год, прибыли откупщиков составляли в среднем до 6% откупной суммы [2. С. 474–495].

В XVIII в. серьезное значение в экономике Сибири стала играть торговля с Китаем и Степным краем. По Кяхтинскому договору 21 октября 1727 г. были установлены два пункта для торгового обмена на границе двух империй – Цурухайтуй и Кяхта. Если первый пункт не получил большого развития, то Кяхта вошла в историю русской торговли. Через нее направлялись в Пекин казенные торговые караваны, практика посылки которых в 1762 г. была прекращена за невыгодностью. С этого момента Кяхта-Маймачен стала местом свободного обмена товарами русских и китайских купцов [32. С. 207–209]. Основными русскими товарам были пушнина, сукна, кожи, металлические изделия, китайскими – чай, ткани, фарфор. В 1744 г. было обменено товаров на 287 тыс. руб., в 1755 г. – 0,8 млн руб., в 1800 г. – 8,3 млн руб. Кяхтинская торговля оказала глубокое влияние на экономику Сибири. Она давала транзитные грузы, которые поддерживали транссибирский путь, а также работу ремесленникам и возчикам, капиталы купцам. Иркутск стал торговым и культурным центром Сибири благодаря кяхтинской торговле. Торговля эта имела и большое государственное значение. В 1775 г. Кяхта дала почти 40% таможенных сборов России [31. С. 38–39].

Серьезное значение для Сибири в XVIII – начале XIX в. имела торговля с центрально-азиатскими странами, казахской степью. Бухарские купцы торговали в Сибири сначала беспошлинно, затем – с выплатой 10% пошлины. Они образовали в сибирских городах особый слой «юрточных бухарцев». Первоначально центрами их торговли был Тобольск, затем – Тара, Ямышевская крепость, Семипалатинск, Усть-Каменогорск. Казахи торговали с русскими по крепостным линиям, были посредниками в русско-китайской торговле. Степь предлагала китайские товары, сырые кожи, сало, скот, волос в обмен на мануфактуру и хлеб. Объем торговли составлял, по оценке 1840 г., 2,5 млн руб. [33. С. 8–11]. В конце XVIII – начале XIX в. получил развитие новый внешнеторговый путь – по Чуйскому тракту с Монголией.

В XVIII – первой четверти XIX в. в регионе начался переход от ремесленного производства к мануфактурному. Особенности мануфактурной промышленности Сибири были полное господство феодального предпринимательства казны, Кабинета, дворянства и монастырей, вытеснение частного капитала в сферы

торговли и промыслов. Однако в начале XIX в. появились признаки кризиса феодального предпринимательства. В торговой сфере Сибирь выполняла роль по-

средника между Европейской Россией и Китаем. Внутренняя торговля оставалась периодической – ярмарочной вследствие сезонности путей сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришаев В. Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999. 256 с.
2. Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999. 660 с.
3. Щеглова Т.К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века. Из истории формирования и развития всероссийского рынка. Барнаул, 2001. 504 с.
4. Жеравина А.Н. Кабинетское хозяйство в Сибири (1747–1861 гг.). Томск, 2005. 324 с.
5. Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2007. 256 с.
6. Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX вв. Томск, 2007. 424 с.
7. Катанов О.Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII–XIX вв. Новосибирск, 2008. 372 с.
8. Дятчин Н.И. Промышленность Алтая: история развития, проблемы и перспективы. Барнаул, 2008. 376 с.
9. Шахеров В.П. Экономика сибирского дореформенного города (на материалах городов Байкальской Сибири). Иркутск, 2011. 254 с.
10. Соболева Т.Н., Афанасьев П.А., Кухаренко А.Е., Бобров Д.С. Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития Российской монархии (XVIII – начало XX в.). Барнаул, 212. 260 с.
11. Ведерников В.В. Кабинетская цветная металлургия Сибири в XVIII – первой половине XIX в. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. 186 с.
12. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предпринимательство в Сибири: исторический опыт (XVII – начало XX в.). Барнаул, 2014. 214 с.
13. Рафиенко Л.С. Функции и деятельность сибирских магистратов в 40–70-х гг. XVIII в. // Бахрушинские чтения 1966 года. Вып. 2: Сибирь периода феодализма и капитализма. Новосибирск, 1968. С. 53–67.
14. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. 459 с.
15. Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск, 1990. 370 с.
16. Очерки истории техники в России с древнейших времен до 60-х годов XIX века. М., 1978. 376 с.
17. История рабочего класса Восточного Забайкалья (1707–1922 гг.). Иркутск, 1981. 334 с.
18. История Алтая. Часть I: С древнейших времен до 1917 года. Барнаул, 1995. 184 с.
19. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л. 1968. Т. 2. 538 с.
20. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 37. Оп. 13. Д. 52.
21. Озерский А. Очерк геологии, минеральных богатств и горного промысла Забайкалья. СПб., 1867. VIII, 90 с.
22. Краткое начертание о солях в России находящихся // Сибирский журнал. 1807. № 2. С. 127–140.
23. Михельсон О. Очерк истории и разработки соляных озер Алтайского округа // Записки Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества. Омск. 1902. Кн. XXIX. 25 с.
24. Зиновьев В.П. Солепромышленность Сибири в XVII–XX вв. // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в. Барнаул, 2008. Вып. 2. С. 50–56.
25. Большаков В.Н. Очерки истории речного транспорта Сибири. XIX век. Новосибирск, 1991. 216 с.
26. Гринвальдт П. Меховая торговля в России и за границей (история ее и статистика, отделка мехов и товароведение). Рига, 1872. С. 11–17.
27. Ермолаев А.Н. Российско-Американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке (1799–1871 гг.). Кемерово, 2013. 619 с.
28. Галажинский Э.В., Зиновьев В.П. Формирование капиталистических отношений в рыбопромышленности Сибири XIX – начала XX в. // Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири. Барнаул, 1990. С. 119–130.
29. РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 2.
30. Памятная книжка для русских горных людей на 1863 год. СПб., 1863. 467 с.
31. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предпринимательство в Сибири: исторический опыт (XVII – начало XX в.) Барнаул, 2010. 214 с.
32. История внешней политики России. XVIII век. М. : Международные отношения, 1998. 304 с.
33. Зиновьев В.П. Торговый обмен Сибири и Центральной Азии в XVI – начале XX в. // Сибирь в системе международных связей. Томск, 2001. С. 8–12.

Статья представлена научной редакцией «История» 30 июня 2016 г.

INDUSTRY, CRAFTS AND TRADE IN SIBERIA IN THE 1700S–1820S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 409, 61–67.

DOI: 10.17223/15617793/409/9

Vasily P. Zinoviev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vpz@tsu.ru

Keywords: industry; crafts; trade; Siberia.

The study of history of the region's economy in the 18th – first half of the 19th centuries seriously advanced in the post-soviet Russian historiography. Profound monographic studies on the history of business, industry, trade and crafts were published. There was a need for generalization of research results. The author offers a synthesis of the experience. The article presents an outline of the development of industry, crafts and trade in Siberia in the 18th century – the first quarter of the 19th century, when the region experienced the first results of the transition to the industrial era. At this time crafts predominated, but factories became commonplace. A feature of the manufacturing industry of Siberia was the complete domination of the feudal entrepreneurship of the Treasury, the Cabinet, the nobility and the monasteries, the displacement of private capital in the sphere of trade and crafts. The imperial family took possession of the most profitable non-ferrous metallurgy, depriving plants and mines to private entities for fiscal debts. Mining areas of Altai and Transbaikalia became major suppliers of non-ferrous metals in Russia. During the 18th and 19th centuries their successful operation was due to a unique combination of three factors: the area was rich in ores, in forests for fuel and building materials and in fertile land that could attract and concentrate the peasant population which was used as a workforce. Salt plants that belonged to monasteries were confiscated by the state, iron works were taken over by the Treasury for debt. Distilleries provided for the state wine monopoly. Extraction and production of salt was also the subject of official monopoly. For maintenance of military units, there worked a textile factory in Omsk, Telminsky and Taltzy industrial complexes near Irkutsk. Feudal industry operated on the forced labor of convicts, exiled workers, workmen and bonded peasants. At the beginning of the 19th century, there were signs of the feudal business crisis. Private capital, which worked with the use of hired labor, concentrated in the marine industry, in fishing and fur trade, in craft and trade. Large private capital could only be formed in trade. The exchange of goods between European Russia

and Siberia was carried out through a network of fair traders, wholesalers. Merchants sold or lent industrial goods purchased at the Nizhny Novgorod and Irbit fairs at regional urban fairs, from which, in turn, they went to county and local trades in more or less large settlements. Instead, Siberian raw materials and furs were gathered. Domestic trade remained in the form of fairs due to the seasonality of tradeways. In foreign trade, Siberia served as a mediator between European Russia and China. Trade with China through Maimaicheng was of great significance for the Russian trade.

REFERENCES

1. Grishaev, V. (1999) *Altayskie gornye inzhenery* [Altai mining engineers]. Barnaul: Den'.
2. Razgon, V.N. (1999) *Sibirskoe kupechestvo v XVIII – pervoy polovine XIX v. Regional'nyy aspekt predprinimatel'stva traditsionnogo tipa* [Siberian merchants in the 18th – first half of the 19th centuries. The regional dimension of the traditional type of business]. Barnaul: Altai State University.
3. Shcheglova, T.K. (2001) *Yarmarki yuga Zapadnoy Sibiri v XIX – nachale XX veka. Iz istorii formirovaniya i razvitiya vsereossiyskogo rynka* [Fairs of Southwestern Siberia in the 19th – early 20th centuries. From the history of the formation and development of the nationwide market]. Barnaul: Altai State University.
4. Zheravina, A.N. (2005) *Kabinetnskoye khozyaystvo v Sibiri (1747–1861 gg.)* [The Cabinet farms in Siberia (1747–1861)]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Zinov'ev, V.P. (2007) *Industrial'nye kadry staroy Sibiri* [Industrial personnel of old Siberia]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Boyko, V.P. (2007) *Kupechestvo Zapadnoy Sibiri v kontse XVIII – XIX vv.* [Merchants of Western Siberia at the end of the 18th and in the 19th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Kationov, O.N. (2008) *Moskovsko-Sibirskiy trakt kak osnovnaya sukhoputnaya transportnaya kommunikatsiya Sibiri XVIII–XIX vv.* [Moscow-Siberian highway as the main land transport communication in Siberia in the 18th and 19th centuries]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
8. Dyatchin, N.I. (2008) *Promyshlennost' Altaya: istoriya razvitiya, problemy i perspektivy* [Altai Industry: history of development, problems and prospects]. Barnaul: Altai State Technical University.
9. Shakherov, V.P. (2011) *Ekonomika sibirskogo doreformennogo goroda (na materialakh gorodov Baykal'skoy Sibiri)* [The economy of a Siberian pre-reform city (on materials of cities of Baikal Siberia)]. Irkutsk: Irkutsk State University.
10. Soboleva, T.N. et al. (2012) *Ekspluatatsiya prirodnikh resursov Altaya imperatorskim Kabinetom kak faktor razvitiya Rossiyskoy monarkhii (XVIII – nachalo XX v.)* [The exploitation of natural resources of the Altai Imperial Cabinet as a factor of development of the Russian monarchy (18th – early 20th centuries)]. Barnaul: Azbuka.
11. Vedernikov, V.V. (2012) *Kabinetnskaya tsvetnaya metallurgiya Sibiri v XVIII – pervoy polovine XIX v.* [The Cabinet nonferrous metallurgy in Siberia in the 18th – first half of the 19th centuries]. Barnaul: Altai State University.
12. Startsev, A.V. & Goncharov, Yu.M. (2010) *Predprinimatel'stvo v Sibiri: istoricheskiy opyt (XVII – nachalo XX v.)* [Entrepreneurship in Siberia: the historical experience (17th – early 20th centuries)]. Barnaul: Azbuka.
13. Rafienko, L.S. (1968) Funktsii i deyatelnost' sibirskikh magistratov v 40–70-kh gg. XVIII v. [The functions and activities of the Siberian magistrates in the 1740s–1770s]. In: Okladnikov, A.P. (ed.) *Bakhrushinskiye chteniya 1966 goda* [Bakhrushin Readings 1966]. Vol. 2. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
14. Blinov, N.V. (ed.) (1982) *Rabochiy klass Sibiri v dooktyabr'skiy period* [The working class of Siberia before the October Revolution]. Novosibirsk: Nauka.
15. Vilkov, O.N. (1990) *Ocherki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri kontsa XVI – nachala XVIII v.* [Essays on the socio-economic development of Siberia in late 16th – early 18th centuries]. Novosibirsk: Nauka.
16. Artobolevskiy, V.V. (1978) *Ocherki istorii tekhniki v Rossii s drevneyshikh vremen do 60-kh godov XIX veka* [Essays on the history of technology in Russia from ancient times to the 1860s]. Moscow: Nauka.
17. Archives Department of the Chita Oblast Executive Committee, State Archive of Chita Oblast. (1981) *Istoriya rabochego klassa Vostochnogo Zabaykal'ya (1707–1922 g.)* [The history of the working class of East Transbaikalia (1707–1922)]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatel'stvo.
18. Anashkin, A.P. et al. (1995) *Istoriya Altaya* [History of Altai]. Vol. 1. Barnaul: Altai State University.
19. Okladnikov, A.P. & Shunkov, V.I. (eds) (1968) *Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of Siberia since ancient times to the present day]. Vol. 2. Leningrad: Nauka.
20. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 37. List 13. File 52. (In Russian).
21. Ozerskiy, A. (1867) *Ocherk geologii, mineral'nykh bogatstv i gornogo promysla Zabaykal'ya* [Essay on geology, mineral resources and mining in Transbaikalia]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk.
22. Sibirskiy zhurnal. (1807) *Kratkoye nachertanie o solyakh v Rossii nakhodyashchikhsya* [Brief essay on the salts in Russia]. *Sibirskiy zhurnal*. 2. pp. 127–140.
23. Mikhel'son, O. (1902) *Ocherk istorii i razrabotki solyanykh ozer Altayskogo okruga* [Essay on the history and development of the Altai district salt lakes]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela imperatorskogo rossiyskogo geograficheskogo obschestva*. XXIX.
24. Zinov'ev, V.P. (2008) *Solepromyshlennost' Sibiri v XVII–XX vv.* [Salt industry in Siberia in the 17th–20th centuries]. In: Skubnevskiy, V.A. (ed.) *Sovremennoye istoricheskoye sibirvedenie XVII – nachala XX vv.* [Modern historical Siberia studies of the 17th–20th centuries]. Vol. 2. Barnaul: Azbuka.
25. Bol'shakov, V.N. (1991) *Ocherki istorii rechnogo transporta Sibiri. XIX vek* [Essays on the history of river transportation in Siberia. The 19th century]. Novosibirsk: Nauka.
26. Grinval'dt, P. (1872) *Mekhovaya trgovlya v Rossii i za granitseyu (istoriya eya i statistika, otdelka mekhov i tovarovedenie)* [Fur trade in Russia and abroad (its history and statistics, finishing furs and merchandising)]. Riga: Tip. L. Veyde.
27. Ermolaev, A.N. (2013) *Rossiysko-Amerikanskaya kompaniya v Sibiri i na Dal'nem Vostoke (1799–1871 gg.)* [Russian-American Company in Siberia and the Far East (1799–1871)]. Kemerovo: INT.
28. Galazhinskiy, E.V. & Zinov'ev, V.P. (1990) *Formirovaniye kapitalisticheskikh otnosheniy v rybopromyshlennosti Sibiri XIX – nachala XX v.* [Formation of capitalist relations in the fishing industry in Siberia in the 19th – early 20th centuries]. In: Skubnevskiy, V.A. et al. (eds) *Problemy genezisa i razvitiya kapitalisticheskikh otnosheniy v Sibiri* [Problems of genesis and development of capitalist relations in Siberia]. Barnaul: Altai State University.
29. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1264. List 1. File 2. (In Russian).
30. Poletik, I. & Lamanskiy, Ya (eds) (1863) *Pamyatnaya knizhka dlya russkikh gornyykh lyudey na 1863 god* [The memorial book for the Russian mountain people in 1863]. St. Petersburg: tipografiya Gosafata Ogrizko.
31. Startsev, A.V. & Goncharov, Yu.M. (2010) *Predprinimatel'stvo v Sibiri: istoricheskiy opyt (XVII – nachalo XX v.)* [Entrepreneurship in Siberia: the historical experience (17th – early 20th centuries)]. Barnaul: Azbuka.
32. Sanin, G.A. (ed.) (1998) *Istoriya vneshney politiki Rossii. XVIII vek* [The history of Russian foreign policy. The 18th century]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya.
33. Zinov'ev, V.P. (2001) *Torgovyy obmen Sibiri i Tsentral'noy Azii v XVI – nachale XX v.* [Trade exchange of Siberia and Central Asia in the 16th – early 20th centuries]. In: Zinov'ev, V.P. et al. (eds) *Sibir' v sisteme mezhdunarodnykh svyazey* [Siberia in the system of international relations]. Tomsk: Tomsk State University.

Received: 30 June 2016